

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАХЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если приложены марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшій даръ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, изложеннымъ въ указѣ онаго отъ 8 сего августа за № 5300 на имя Высокопреосвященнаго Геровима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, изъяснено слѣдующее:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 21 іюля с. г. за № 17266 слѣдующаго содержания: Министръ финансовъ сообщилъ, что Государь Императоръ, въ 6 день минувшаго іюля Высочайше соизволилъ отпустить изъ суммъ Государственнаго Казначейства 10000 рублей въ распоряженіи игуменіи Вировской женской пустыни на нужды благотворительности и что, во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія предписано Сѣдлецкой Казенной Палатѣ открыть въ смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства текущаго года кредитъ въ 10000 рублей для выдачи ихъ по назначенію“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе священнику Сосновицкой церкви Сѣдлецкой губ. Николаю Романову за примѣрное завѣдываніе школами въѣрннаго ему прихода.

Назначенъ съ 1 сентября исправляющимъ д. младшаго псаломщика при Единовѣрческой церкви въ селѣ Покровскомъ Сувалкской губ. Емеліанъ *Элланскій*.

Пострижены въ монашество 2 августа с. г. рясофорныя послушницы Вировскаго женскаго монастыря Варвара *Колядичъ* и Гулитта *Тилмановичъ* съ нареченіемъ именъ первой *Врѣнна*, а второй *Исидора*.

Вакантно священническое мѣсто въ селѣ Лейно Влодавскаго у., Сѣдлецкой губ.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета, Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 р. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1902 г.

Посему означенные билеты до 31 декабря 1901 г. включительно принимаются безпрепятственно всеми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и сокращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 р.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 р. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 р. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ,

крупною цифрою влѣво и извлеченіе изъ Манифеста— вправо и отпечатана:

5 руб. бил.—синею краскою
10 „ „ —красною „
25 „ „ —лиловою „

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
100 руб. бил. Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.
10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 3 слѣва.
1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50-рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Суднальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Иисусъ Христосъ — Богъ.

(Продолженіе) *)

XIV.

Вникнемъ въ суть дѣла поглубже. Мы выше сказали, что I. Христосъ не только называлъ Себя Богомъ, но и требовалъ поклоненія и прославленія, при-

надлежащихъ божеству; особенно Онъ требовалъ любви къ Себѣ и притомъ столь безусловной, что одно желаніе такой любви указываетъ на Него, какъ на существо исключительное, и обнаруживаетъ въ Немъ божество. Нечего удивляться, что Онъ могъ такую любовь получить отъ людей, если Онъ рѣшился требовать такой любви! Въ особенномъ противорѣчии съ такимъ требованіемъ, какъ бы для большаго людского недоумѣнія во всемъ относящемся къ Его Лицу, находится пророчество I. Христа о людской ненависти къ Нему. Это пророчество было произнесимо одновременно съ проповѣдію о любви къ Нему, какъ Богу.

Какъ слова о любви къ Нему, такъ и предсказаніе о ненависти къ Нему исполнились самымъ точнымъ образомъ. Одновременно любимый и ненавидимый, прославляемый и унижаемый, I. Христосъ былъ предметомъ любви, доходящей до изступленія, и ненависти, доходящей до бѣшенства. Въ теченіе 19 вѣковъ эти чувствованія не ослабѣли и не подверглись измѣненію.

Мы задались цѣлью дойти путемъ изслѣдованія до познанія божества I. Христа. Мы видимъ это божество прежде какъ будто бы прикрытое туманомъ въ восхитительной красотѣ Его человѣческаго естества; теперь же, открывая покрова одно за другимъ, уже видимъ божество I. Христа болѣе и болѣе ясно. Еще шагъ,—и мы увидимъ божество I. Христа въ чистыхъ лучахъ свѣта, лишь-бы мы только добровольно не лишили самихъ себя созерцанія Его божества подобно тѣмъ не добрымъ людямъ, которые, закрывая глаза отъ дневного свѣта, какъ будто бы говорятъ солнцу: „не свѣтишь, потому что я тебя не вижу“.

Мы знаемъ изъ повѣствованій Евангелистовъ всѣ обстоятельства, при которыхъ Иисусъ возвѣстилъ Свое особенное желаніе быть любимымъ всѣми людьми, владѣть сердцами всѣхъ. Надо обратить вниманіе на три отдѣлка, составляющіе явленіе единственное и исключительное въ исторіи чувствованій человѣчества. Во первыхъ I. Христосъ пожелалъ быть любимымъ всѣми людьми. Намъ, какъ всѣмъ извѣстно, съ трудомъ удается достигать сердечной привязанности къ намъ нѣсколькихъ лицъ. Какимъ же образомъ можно мечтать о стяжаніи для себя любви всеобщей, любви всего человѣческаго рода? Въ самомъ дѣлѣ, никто изъ людей такой всечеловѣческой любви къ себѣ не ожидалъ, никто, даже изъ основателей религиозныхъ сектъ. Такое стремленіе превосходить возможность для человѣческаго рода; притомъ, человѣкъ не имѣетъ даже и нужды заботиться о приобрѣтеніи для себя любви рѣшительно всѣхъ людей. Въ дѣтствѣ мы живемъ подъ любвеобильнымъ для насъ окомъ родителей; время дѣтства мы свободно проводимъ среди благожеланій для насъ въ родномъ кругу. Послѣ первыхъ лѣтъ невинности подростій юноша видитъ себя окруженнымъ школьными товарищами; но теперь онъ считаетъ себя счастливымъ, если ему удастся изъ среды товарищей

*) См. №№ 29, 30, 31, 32, 33, и 34.

найти хоть одно сердце, связанное съ нимъ тѣснымъ узломъ дружбы. Еще позже, когда съ теченіемъ времени наступаетъ возрастъ зрѣлый, когда являются страсти, которыхъ успокоить уже не могутъ удовольствія прежнихъ спокойныхъ чувствъ, человекъ ищетъ себѣ подругу жизни. Тогда у него является желаніе, выражающееся обыкновенно такъ: какъ бы Богъ далъ мнѣ добрую жену; какъ бы Богъ далъ мнѣ домикъ; какъ бы найти цѣль жизни въ дѣтяхъ; наконецъ, какъ бы Богъ далъ найти покрайней мѣрѣ нѣсколько человекъ благожелательныхъ мнѣ! Если Богъ исполнить это желаніе человека, если въ жевѣ человекъ находитъ умную, добрую и вѣрную подругу жизни, если дѣти у него добры, послушны и умны и любятъ его, то большаго человекъ и желать не можетъ. Человекъ тогда, вооружившись трудами, смѣло идетъ на борьбу жизни, терпѣливо переноситъ жизненные невзгоды и среди даже несчастія не теряетъ отваги, такъ какъ находитъ опору въ сердцѣ и утѣшеніе въ окружающей его семьѣ.

Такова человѣческая природа вообще. Насколько много человекъ требуетъ для удовлетворенія своей гордости, своей славы, настолько опять онъ скромнѣе въ удовлетвореніи потребностей своего сердца. Нельзя перестать удивляться, что І. Христосъ поставилъ Своею волею быть любимымъ всеми людьми; этого мало, — быть любимымъ болѣе всего, любовью святою, совершенной, превышающей всѣ привязанности къ мірскимъ вещамъ, превышающею даже любовь къ своей собственной жизни. Какъ дѣти, мы любимъ своихъ родителей, пытаемъ къ нимъ любовь высокую, полную почтительности и благодарности. Это чувство любви усиливается въ насъ и возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ мы замѣчаемъ болѣе и болѣе наклоненіе нашихъ родителей къ старости. Возгрѣвается въ нашей душѣ особая любовь при видѣ отца и матери, согбенныхъ отъ старости, покрытыхъ сѣдиной, и мы считаемъ радостными и благословенными часы, въ которые мы еще можемъ окружить ихъ своею почтительностію и своею къ нимъ нѣжностію. Мы желали бы эти часы продлить насколько это зависитъ отъ нашей силы, потому что любовь къ радостямъ врождена нашему сердцу. Но вотъ является въ міръ кто-то такой, Кто поставяетъ своею волею, чтобы мы любили его болѣе, чѣмъ своихъ родителей, такъ какъ, *еще кто*, говоритъ Онъ, *любитъ отца или мать паче Мене, нѣтъ Мене достоинъ*. Съ подобными словами Онъ обращается и къ каждой матери. Она держитъ и ласкаетъ на своихъ колѣняхъ свое дитя, котораго она ожидала иногда очень долго и взираетъ на него, какъ на свою подругу въ будущемъ, но вотъ раздается къ ней голосъ І. Христа, что это дитя, въ случаѣ нужды, должно имѣть особое посвященіе, потому что *еще кто любитъ сына или дочь паче Мене, нѣтъ Мене достоинъ*. И въ отношеніяхъ еще болѣе нѣжныхъ, даже въ такихъ, которыя двѣ человѣческія души сое-

диняются воедино въ теченіе всего земного пути, — отношеніяхъ, которыя составляютъ тайну естества и раждаютъ плоды любви, является Существо, Которое становится между супругами, какъ бы для того, чтобы имъ сказать примѣрно слѣдующія слова: *кто любитъ своего мужа или свою жену, паче Мене, нѣтъ Мене достоинъ*. Возможно ли такое требованіе! Возможно ли предлагать такія условія, не возбуждая противъ себя насмѣшекъ или отвращенія? Возможно ли быть настолько самолюбивымъ и жестокосерднымъ! Кто можетъ быть дороже отца, матери, жены, дѣтей? Никто кромѣ Бога, единаго подателя всѣхъ благъ на землѣ!

Затѣмъ, по людскому понятію, требованіе себѣ любви отъ всего человѣчества составляетъ, прямо говоря, безуміе и безуміе тѣмъ болѣе, что І. Христосъ свидѣтельствуеетъ, что этой чрезвычайной всемірной любви, которая еще не проявилась при Его жизни, Онъ достигнетъ послѣ Своей смерти. Какъ? —спросите вы, по смерти? Вѣдь, пока жилъ Онъ въ этомъ мірѣ, пока могъ плѣнять людей восхитительностію своей личности, магнетизировать ихъ своимъ голосомъ и своимъ взоромъ, то не свискалъ къ Себѣ всеобщей любви; никто не пожертвовалъ собою ради Него: Онъ пошелъ по крестному пути; оставленной всеми, Онъ умеръ на крестѣ! При Своей жизни Онъ, говоритъ, не нашелъ Себѣ здѣсь любви, какой Онъ Себѣ искалъ. На какой же опорѣ Онъ могъ обосновать свою фантастическую мечту, чтобы Его любили послѣ смерти и притомъ любовью столь чрезвычайной, какая людямъ, можно сказать, не извѣстна? Дѣйствительно столь странное предсказаніе могъ высказать о себѣ или человекъ, находящійся въ оцѣненіи безумной гордости, или Богъ. Неужели Христосъ до такой степени не зналъ человѣческой природы, что забылъ, что здѣсь, на землѣ, единственное средство возбудить къ себѣ сочувствіе составляетъ наше присутствіе при людяхъ, отъ которыхъ мы ищемъ себѣ любви? Лица, любимыя самымъ нѣжнымъ образомъ, когда опускаются въ могилу, бывають оплакиваемы только въ теченіе краткаго времени, потомъ скоро слезы засыхаютъ—и все умолкаетъ съ гробомъ. Годъ, другой, третій — и одинокій путникъ попираетъ ногами безразлично кости тѣхъ, которые жили раньше его — и разсыпается прахъ въ ихъ могилахъ. Такъ непрочно чувство любви въ этомъ свѣтѣ, такъ непродолжительна память человекъ о человекѣ! Мечтать о любви безсмертной, вѣчной—не свойственно человѣческой природѣ и недостойно трезваго практическаго ума. Между тѣмъ мы видимъ, что пророчество Христа о томъ, что Онъ послѣ Своей смерти будетъ любимъ всеми, исполнилось во всей точности и превзошло всѣ ожиданія. Какъ только Онъ умеръ, на Его гробѣ возрасли цвѣты самой чистой любви. Орудіе смерти Его сдѣлалось знаменіемъ неизвѣстнаго до того времени самоотверженія и самопожертвованія; цѣ-

лый рядъ поколѣвій, люди всякаго возраста, мужчины, женщины и дѣти воспылали горячею любовію къ Нему. Всѣ они, воспламененные любовію къ Нему, окрывали поцѣлуями образъ Его на крестѣ и обливали Его руки и ноги горячими глубокосердечными слезами; при этомъ они зывали въ упоеніи любви: „Кто можетъ разлучить насъ отъ Христа? Потщимся переносить ради Него всѣ преслѣдованія и мученія, голодъ, холодъ, огонь и мечъ! Какая сила можетъ отлучить насъ отъ Христа?“ Это пламенное чувство любви непрерывно продолжалось въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Время, которое все измѣняетъ, не охладило любви ко Христу. Правда, Европа испытала на себѣ много переворотовъ, страшныя общественныя революціи, и великія войны раздѣлили Европу на многія части, но въ одномъ только отношеніи Европа сохранила единеніе — единеніе подъ знаменемъ вѣры въ І. Христа. Надо еще сказать, что Римскій папа своимъ ученіемъ о своей непогрѣшимости и о своемъ главенствѣ оторвалъ значительную часть христіанъ отъ единства со вселенскою церковію, но даже это печальное раздѣленіе церкви не уменьшило въ Европѣ любви ко Христу. Въ Италіи паписты любятъ Христа такъ же; какъ матери любятъ Христа въ Германіи. Если обратимъ вниманіе на тѣ политическіе перевороты во Франціи, въ основѣ потрясавшіе это государство отъ времени регентуры до Волтера, отъ великой революціи 1789 г. до настоящаго времени, то мы вынуждены будемъ сознаться, что Французы еще и теперь питаютъ ко Христу любовь, глубоко укоренившуюся въ ихъ сердцахъ. І. Христось, — сознается въ этомъ и Ренанъ, — любимъ въ настоящее время въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ Онъ былъ любимъ при жизни. Еслибы кто усомнился въ этомъ и пожелалъ удостовѣриться, въ самомъ ли дѣлѣ Христось, даже въ теперешней Франціи пребываетъ любимымъ такъ, какъ Онъ этого желалъ, — любовію великою, безграничною и необычайною, то пусть постучится въ двери какого нибудь монастыря; пусть обратитъ вниманіе на желѣзную рѣшетку съ толстыми и густыми переплетами, пусть спроситъ у находящагося за этой рѣшеткой замкнувшаго себя тамъ инока, или, если это будетъ женскій монастырь, замкнувшей себя тамъ инокини, часто молодой и одаренной красотой, что ее побудило оставить міръ, роскошь, довольство? Почему, спросимъ, она скрылась за эту рѣшетку, облеклась въ жесткую покаянную власяницу и умерщвляетъ свое нѣжное, слабое тѣло? Послышится убѣдительный отвѣтъ: „люблю Христа“. Такъ сильна еще въ настоящее время, въ XX столѣтіи, даже во Франціи любовь ко Христу! О православной Россіи, о Св. Руси, мы здѣсь и не говоримъ. Милость Божія потому и почиваетъ на Русскомъ Отецествѣ, что оно сильно любовію ко Христу какъ въ многочисленныхъ монастыряхъ Россіи, мужскихъ и женскихъ, такъ и внѣ ихъ. Любовь ко Христу освятила сердца христіанскихъ дѣвицъ, воодушевила духомъ самоотверженія сестру милосердія, создала миссіонера и мученика, обняла все чело-вѣческое естество, дабы поставить чело-вѣка на высшую ступень совершенства, возлагая на него вѣнецъ мученичества и украшая чело нѣжнаго невиннаго женскаго существа вѣнцомъ дѣвственницы и апостольства! Что за сила этой любви, если эти чудеса, произведенныя ею, не имѣютъ особой важности сравнительно съ другими дѣйствіями этой любви? Что въ самомъ дѣлѣ значить пожертвованіе, собственною жизнію, здоровьемъ, имуществомъ и положеніемъ въ сравненіи съ жертвою, которою становится сердце матери, когда она добровольно, изъ любви къ Спасителю посвящаетъ жизнь своихъ дѣтей! Въ исторіи видимъ многочисленныя примѣры такого посвященія: видимъ матерей — христіанокъ, приносящихъ Христу въ жертву жизнь своихъ дѣтей. Спаситель этого желалъ, — и такую жертву принималъ и принимаетъ. Въ исторіи гоненій на Христіанъ мы находимъ, что не одна мать христіанка, — взявъ на колѣни своихъ малыхъ дѣтей и окруживъ ихъ старшими своими дѣтьми, обращалась къ нимъ съ слѣдующими словами: „Милыя дѣти! Лучше я желала бы видѣть васъ въ эту минуту пораженными смертію, чѣмъ быть свидѣтельницею, какъ кто нибудь изъ васъ отречется отъ Христа“. Когда же приближалась страшная минута испытанія, тогда безстрашная мать сопровождала дѣтей до мѣста ихъ казни и въ присутствіи судей и палачей, воодушевляла своихъ дѣтей къ мученическому подвигу. Если дитя въ виду страшныхъ испытаній начинало колебаться въ своей вѣрѣ и любви ко Христу, то мать — христіанка бросалась къ ногамъ мученика — дитяти и зывала вдохновляемая любовію ко Христу: „милое мое дитя, единственное дитя, ты знаешь, что я носила тебя подъ своими грудями, вскормила тебя своимъ молокомъ, умилосердись же надъ собою и надо мною и не ослабѣвай въ любви ко Христу“. Кто можетъ изобразить мученія матери въ подобныхъ обстоятельствахъ! Сколько страшныхъ стрѣлъ пронизало сердца такихъ женщинъ, какъ Фелицистата и Симфориса! Одинъ только Богъ можетъ сосчитать эти стрѣлы и только Онъ одинъ можетъ вознаграить этихъ страдальцевъ.

Теперь остановимъ наше вниманіе надъ фактами мученичества, которые имѣютъ за собою несомнѣнную историческую достовѣрность и покажемъ отношеніе къ заповѣдямъ І. Христа. Когда мы сопоставляемъ означенныя историческіе факты съ ученіемъ Спасителя, то насъ обнимаетъ чувство особаго рода. Въ незначительномъ городкѣ Палестины родился 19 вѣковъ тому назадъ бѣдный чело-вѣкъ — сынъ плотника, по имени Іисусъ. Этотъ сынъ плотника въ одинъ день рѣшился провозгласить слѣдующее: Я желаю быть любимымъ, желаю, чтобы меня во всемъ свѣтѣ всѣ любили и притомъ болѣе всего на свѣтѣ. Хочу быть предметомъ вѣчной любви, и хочу, чтобы, эта любовь расцвѣла

и приумножалась послѣ Моей смерти“. Какъ предсказалъ, такъ и исполнилось! Былъ ли этотъ мнимый сынъ плотника въ самомъ дѣлѣ только человекомъ? Нѣтъ. Кто бы въ такомъ случаѣ повѣрилъ Его словамъ? Кто придалъ бы Его словамъ серьезное значеніе? Надъ этимъ вопросомъ серьезно и сильно призадумался лишенный престола повелитель Европы, въ послѣдствіи узникъ на островѣ Св. Елены, когда Богъ, по Своему милосердію, даровалъ ему нѣсколько времени, потребнаго для сосредоточенія въ себѣ духа послѣ чрезвычайныхъ усилій въ погонѣ за мірской славой. Онъ тогда изрекъ слѣдующее замѣчательное сужденіе: „Иисусъ Христосъ потребовалъ отъ людей того, что труднѣе всего получить на этомъ свѣтѣ, — потребовалъ любви, любви, которой напрасно домогается себѣ учитель и мудрецъ отъ немногихъ своихъ учениковъ, любви, которой часто не получаетъ даже отецъ отъ своихъ собственныхъ дѣтей, братъ отъ брата, мужъ отъ жены. І. Христосъ пожелалъ жертвы исполнѣ посвященнаго Ему человѣческаго сердца — и эта жертва ему принесена. заключаю поэтому, что Онъ — Богъ. І. Христосъ объявилъ только Свою волю и изрекъ слово — и всѣ человѣческія поколѣнія соединились съ Нимъ вѣчно узломъ столь тѣснымъ, что подобнаго на свѣтѣ не находится. Онъ возжегъ въ свѣтѣ такой пламень любви, что отъ силы этого пламени погасла въ человѣкѣ любовь излишняя къ самому себѣ, притихли земныя страсти, сократились всѣ другія человѣческія земныя чувствованія. Я очень часто размышляю объ этомъ и потому убѣждаюсь въ божествѣ І. Христа“. Потомъ, ударяя на то обстоятельство, что І. Христосъ сталъ быть особенно любимымъ только послѣ Своей смерти, Наполеонъ изрекъ со вздохомъ слѣдующія слова: „Я также воспламенялъ людей; многіе изъ нихъ посвятили для меня даже свою жизнь; но для этого требовалось непосредственное мое присутствіе при нихъ, требовалась сила моего слова, требовался магнетизмъ моего взора. Теперь же, когда я пребываю на этой скалѣ, лишенный власти и заключенный, разбѣжались мои придворные, всѣ уже забыли обо мнѣ, и нѣтъ ни одного сердца, которое бы исполнѣ раздѣляло со мною мое горе“. Черезъ нѣсколько минутъ, обратившись мысленно къ статуѣ великаго короля Лудовика XIV Наполеонъ сказалъ съ горечью: „Великій король еще не умеръ, какъ его оставили одного въ версальской спальнѣ, разбѣжались отъ него всѣ придворные, и онъ сдѣлался сразу предметомъ ихъ отвращенія и насмѣшки. Уже пересталъ онъ быть въ ихъ глазахъ королемъ сильнымъ; онъ теперь для нихъ только человѣческой трупъ. Тоже само скоро постигнетъ и меня. Какой же я несчастный и какъ велико мое ничтожество въ сравненіи съ вѣчною славой Христа!“ Раньше Наполеона Паскаль — одинаково съ Наполеономъ гениальный, глубокомысленный, размышлялъ объ этомъ самомъ предметѣ. Отрывки его размышленій находятся въ его сочиненіяхъ. Великій мыслитель высказалъ почти тоже самое, что и Напо-

леонъ. І. Христосъ, говоритъ онъ, пожелалъ вѣчной любви на землѣ; Онъ любилъ по Своему желанію. Изъ этого слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, что Онъ — Богъ.

XV.

Означенное доказательство божества І. Христа усиливается еще другимъ предсказаніемъ Спасителя, предсказаніемъ неменѣе поразительнымъ и также точно исполненнымъ. І. Христосъ предсказалъ, что Онъ будетъ не только предметомъ вѣчной любви человѣческаго рода, но и одновременно предметомъ вѣчной ненависти людей къ Нему. Исполненіе этого пророчества составляетъ явленіе, по нашему мнѣнію, еще болѣе особенное и еще менѣе доступное для обыкновенной человѣческой логики. Для лучшаго уясненія дѣла перенесемся мыслію ко времени совершенія самаго историческаго факта какъ онъ намъ представляется. И такъ представимъ себѣ, что въ эпоху, о которой мы теперь говоримъ, убогій ремесленникъ, живущій въ бѣдномъ Палестинскомъ городкѣ, вышелъ на публичную площадь, окруженный нѣсколькими своими пріятелями и предсказалъ, что Онъ будетъ не навидимъ до конца міра и что его друзья, — люди также незнатные и убогіе, будутъ также ненавидимы до своей смерти. Дальше, этотъ бѣдный ремесленникъ, осужденный на смерть, которую Онъ претерпѣлъ въ страшныхъ, незаслуженныхъ имъ мученіяхъ, сказалъ еще, что крестъ — орудіе его казни, содѣлается также предметомъ безграничной ненависти, что всегда найдутся люди, которые будутъ взирать на этотъ крестъ и на распятаго на немъ съ возмущеніемъ и гнѣвомъ. Таковъ историческій фактъ. А теперь спросимъ себя, не представляетъ ли собою этотъ фактъ событія высшей степени удивительнаго. Не противорѣчитъ ли онъ въ сущности всякой человѣческой логикѣ? Можетъ ли человѣкъ быть вѣчно любимымъ и вѣчно ненавидимымъ? То и другое трудно для обычнаго человѣческаго пониманія и невозможно для достиженія. Лакордеръ такъ выражается объ этомъ; Кто изъ людей вообще — философъ, или законодатель, или богатырь — былъ здѣсь, на землѣ, любимымъ по смерти, вѣчно? Кто былъ по смерти ненавидимымъ постоянно? Никто, — отвѣчаетъ все историческое прошлое всего человѣческаго рода. Правда, было нѣсколько человѣкъ, которые были очень ненавидимы при жизни и даже въ теченіе нѣкотораго времени послѣ смерти, но скоро общественное противъ нихъ возмущеніе улеглось, и водарились тишина надъ ихъ могилой. Одинъ только І. Христосъ владѣетъ правомъ ненависти къ Себѣ въ теченіе всѣхъ вѣковъ. Насколько дивно было предсказаніе объ этомъ, настолько же чудесно — мы въ этомъ должны убѣдиться — и точное исполненіе этого пророчества. Что нужно признать чудомъ исполненіе этого предсказанія въ этомъ, можно убѣдиться размышляя о томъ, было ли что въ жизни І. Христа такого, за что можно бы Его ненавидѣть? Его историческая личность? Но болѣе прекрасной мы не встрѣчаемъ въ исторіи. Его ученіе

по тексту Евангелистовъ? Но ничего подобнаго, по превосходству, до сихъ поръ не встрѣчается въ какой бы то ни было литературѣ, и ни одна книга не можетъ идти въ сравненіе съ Евангеліями, ни въ отношеніи теоріи, ни въ отношеніи практики или пользы. За что же можно Его невидѣть? Дѣло очень просто, отвѣчаютъ наши противники, мы невидимъ Его за обманъ, и ложь. И чѣмъ выше поднимается этотъ обманъ чѣмъ болѣе онъ плѣваетъ человѣчество, и чѣмъ онъ шире обвиняетъ міръ, тѣмъ крѣпче мы должны Его невидѣть и тѣмъ болѣе мы должны стараться, чтобы этотъ обманъ уничтожился.

О, ослѣпленные! Развѣ только вы безошибочны, справедливы? Развѣ только вы владѣете даромъ различать ложь отъ истинны? Возрите на ряды людей съ самыми глубокими познаніями, на людей ученыхъ и въ тоже время исполненнымъ вѣры и любви къ І. Христу, на людей такихъ, какъ Боссюэтъ, Паскаль, Лейбницъ, Гроцій, Ньютонъ и многихъ, многихъ другихъ, самыхъ гевіальныхъ мыслителей, какихъ звалъ свѣтъ въ теченіе XIX вѣковъ. Они также занимались этимъ предметомъ, изслѣдывали его очень основательно, и однако плодомъ ихъ изслѣдованій было пробужденіе въ нихъ вѣры въ божество І. Христа. Разумъ привелъ ихъ къ вѣрѣ, и они пали на колѣна предъ Христомъ. Этого мало, они этой вѣрѣ дали господство въ себѣ для побѣжденія своихъ страстей. Въ этомъ было и есть главное различіе между христіанами вѣрующими и людьми, которые не вѣруютъ въ божество І. Христа. Первые подтверждаютъ свою вѣру дѣйствіями, борясь съ своими страстями; вторые съ своими страстями не борются.

Но позволимъ себѣ, согласно съ невѣрующими, допустить, что І. Христосъ не былъ Богомъ, но присвоителемъ себѣ престола Божія и, слѣдовательно, обманщикомъ и лжецомъ. Въ такомъ случаѣ дѣло принимаетъ обратный ходъ: любовь и поклоненіе Христу становится изычествомъ, заблужденіемъ; ненависть же къ Нему становится заслугой, добродѣтелью. Этого мало; ясно, что въ такомъ случаѣ ненависть къ І. Христу, какъ распространителю обмана, должна бы давать добрые плоды, должна бы сопровождаться плодотворными послѣдствіями для человѣчества, должна бы облагораживать людей, дѣлать ихъ лучшими, болѣе счастливыми и выводить людей изъ нравственнаго упадка. Нужно, поэтому, спросить нашихъ противниковъ, распространителей невѣрія: гдѣ эти добрыя послѣдствія ихъ ученія? Гдѣ прекрасные плоды ненависти ко Христу? какихъ людей ненависть ко Христу освободила изъ бездны пороковъ, челоубійственныхъ суевѣрій и варварства? Какія страданія уврачевала ненависть ко Христу? Какія утѣшенія подала страдальцамъ? Гдѣ, скажите намъ противники Христіанства, гдѣ ваши сестры милосердія? Гдѣ незазорной жизни братья антихристіанскаго ученія? Гдѣ ваши учредители благо-

творительныхъ учрежденій для бѣдныхъ, умирающихъ съ голоду? Гдѣ опекуны и опекуни больнхъ? Гдѣ утѣшители многочисленныхъ страдальцевъ, вдохновленные ненавистію ко Христу? На все эти вопросы провозвѣстники ненависти ко Христу не находятъ никакого отвѣта: почва ихъ зыбка и бесплодна. Если же они не сдѣлали ничего для пользы человѣка, то можетъ быть они устроили что нибудь для славы Божіей? Можетъ быть, вырывая любовь ко Христу изъ сердца легковѣрнаго христіанскаго люда, они воспламенили болѣе крѣпкую любовь къ Богу, Создателю міра? Можетъ быть они высылаютъ своихъ апостоловъ и миссіонеровъ въ далекія страны, а эти люди самоотверженія и труда, распространяя ненависть ко Христу, учатъ познавать Бога, какъ Единаго источника истинны? Но этихъ апостоловъ и миссіонеровъ мы не встрѣчаемъ нигдѣ, развѣ только въ театральныхъ ложахъ и клубахъ европейскихъ столицъ; объ ихъ дѣвственницахъ и мученикахъ за ихъ вѣру нечего даже спрашивать.

Какого же рода то чувство, которое рождаетъ ненависть ко Христу? Магометъ не былъ невидимъ, равно Нума Помпидій, Зороастръ, какъ и никто изъ основателей религіозныхъ сектъ. Даже такіе отброски человѣческаго общества, какими въ свое время были: Неронъ, Тиверій, Домиціанъ, могли возбуждать ненависть къ себѣ только при жизни, но послѣ ихъ смерти объ ихъ преступленіяхъ забыли. Одинъ только Христосъ до сегодняшняго дня невидимъ тѣми, которые усиливается уничтожить память о Немъ. Истинную причину такого чувства угадать не трудно. Люди ненавидятъ только тѣхъ, которые стѣсняють свободу ихъ воли, которые ставятъ преграду для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Пока Неронъ угнеталъ міръ всею силою варварства римскихъ императоровъ, понятно, онъ былъ невидимъ. Современный ему историкъ Тацитъ выражаетъ сожалѣніе, что человѣческій языкъ не владѣетъ такимъ позорнымъ словомъ, которымъ можно было бы навѣки запятнать имя Нерона.

Но въ настоящее время, когда прахъ многихъ покладивъ уже забвеніемъ преступленія такихъ уроковъ, какъ Неронъ, Тиверій или Домиціанъ, кто изъ насъ ненавидитъ ихъ особеннымъ образомъ? Чувство ненависти было бы у насъ совершенно лишнимъ; можно удовлетвориться только презрѣніемъ къ ихъ памяти.—Переходя на другое поле, видимъ, что въ эпоху, въ которой жили знаменитые въ свое время софисты: Арій и Несторій, а предъ ними Евіонъ и Керинезъ, легко также понять, что св. апологеты христіанской вѣры, такіе, какъ наримѣръ Іоаннъ Златоустъ, такіе, какъ Поликарпъ Смирскій или Игнатій Богоносецъ, кидали на нихъ громы своего возмущенія. Такъ означенные противники ихъ были сильными въ свое время, раздѣляли на части стадо Христово и ставили преграду церковному единенію вѣрныхъ. Теперь же, послѣ долгой и сильной борьбы, противники церкви остались

побѣжденными: теперь, же когда въ теченіи вѣковъ они лежатъ погребенными въ прахѣ ничтожества, когда ихъ софизмы не сбили бы съ толку даже кношу школьника, уничтожилась и причина ненависти къ нимъ. Теперь можно жалѣть о нихъ, можно забыть о нихъ, можно наконецъ обсуждать поступки ихъ, но безъ гнѣва, безстрастно.

Въ современной намъ эпохѣ, кто не видитъ, что чувствованія наши по отношенію къ знаменитому Вольтеру, по прошествіи нѣсколькихъ дѣсятковъ лѣтъ, подверглись измѣненію? Зналъ я, говоритъ Буго, одного солиднаго старца, который помнилъ Вольтера во всемъ блескѣ величія его славы, — Вольтера, друга монарховъ. — Вольтера, царившаго, въ свѣтѣ и злобно порицавшаго Христа. Знакомый мнѣ старецъ — свидѣтель тогдашнихъ триумфовъ Вольтера, не могъ равнодушно вспомнить о Вольтерѣ безъ возмущенія противъ него. Подобнымъ возмущеніемъ противъ Вольтера проникнуто еще сочиненіе графа Де—Местра, но для насъ, теперь живущихъ, которые видѣли пустоту усилій этого человѣка, видѣли зло имъ причиненное и были, послѣ французской революціи, свидѣтелями новаго развитія религіознаго чувства въ обществѣ, для насъ Вольтеръ принадлежитъ уже къ лицамъ погребеннымъ. Мы убѣждены, что его произведеній, которыми такъ увлекались люди конца XVIII вѣка и начала XIX-го, не захотятъ уже читать наши дѣти; поэтому, по мѣрѣ того, какъ нашъ противникъ слабѣетъ, и гнѣвъ нашъ мало по малу уничтожается. Таково сердце человѣческое! Ненавидитъ оно единственно только тѣхъ, которые его угнетаютъ, ставя преграду. Съ теченіемъ же времени, когда эта преграда снимается, ненависть уступаетъ мѣсто индифферентности или презрѣнію. Если послѣ этого мы видимъ, что ненависть къ І. Христу въ сердцахъ противниковъ не ослабѣла, а презрѣніе не достигло Его, — недостигло той высоты, на какой Онъ находится, то это несомнѣнное доказательство, что Христосъ — всегда великъ, что Онъ не убоился мірской молвы, гнѣва, но что Онъ при этомъ всегда сдерживаетъ людскія страсти, царитъ и побѣждаетъ.

Изслѣдывая чувство ненависти, мы встрѣчаемся съ явленіями трудно поддающимися объясненію. Когда напримѣръ это мрачное чувство вкрадется въ сердца лицъ, предназначенныхъ, по закону природы, къ самому тѣсному союзу любви, тогда ненависть усиливается и принимаетъ страшные размѣры. Самая страшная ненависть бываетъ между родными братьями и между поссорившимися супругами. Какое грустное тогда зрѣлище! Ненавидятъ другъ друга два существа, которыя явились въ свѣтѣ изъ одного матернаго лона и вскормились одною и тою же грудью, которыя должны бы помогать другъ другу, взаимно, въ путяхъ жизни и для взаимнаго добра всячески другъ другу уступать. Между тѣмъ бываетъ на свѣтѣ совершен-

но противное: ненависть, когда разъ ворвется въ тѣло сердца, становится, можно сказать, навсегда смертельною ранюю и уничтожаетъ всякую возможность примиренія. Тоже самое, и даже болѣе, можно сказать о ненависти, когда она, по какимъ нибудь причинамъ, советъ себѣ гнѣздо въ сердцахъ супруговъ. Тогда опустошенія, которыя она производитъ, паразительны, и кто ихъ видѣлъ, тотъ, съ чувствомъ ужаса, отвращаетъ свои взоры и долженъ убѣдиться, что болѣе мрачнаго, печальнаго зрѣлища трудно и представить. Однако, часто въ этомъ случаѣ происходятъ явленія, достойныя вниманія, особенно когда ссора проявляется въ супружествахъ, заключенныхъ въ духѣ искренней любви, но разрываемыхъ благодаря обману, невѣрности. Въ послѣднемъ случаѣ бываетъ болѣе или менѣе понятно, что невзлюбленный мужъ оказался безсильнымъ найти въ своемъ сердцѣ чувство примиренія, когда, оставленный своей женой, онъ утопилъ все богатство своей любви къ своей подругѣ въ сердечномъ горѣ. Но часто происходитъ противное: ненавидимымъ бываетъ не лице виновное въ нарушеніи вѣрности, а совершенно невинная сторона; ненавидитъ часто лицо, нарушившее святость брачнаго сюза, и, чѣмъ прекраснѣе нравственно лицо обманутое, тѣмъ болѣе оно бываетъ ненавидимо. Еслибы оно было менѣе добродѣтельно, менѣе совершенно, оно было бы менѣе ненавидимо лицомъ виновнымъ предъ нимъ. Даже благодѣнія, оказываемыя обижаемымъ лицомъ обидящему, побуждаютъ послѣдняго къ неблагодарности. Это происходитъ отъ того, что вдвойнѣ обличаемый нарушитель любви, почерпаетъ въ своемъ нравственномъ обличеніи запасъ ненависти, доходящей иногда до бѣшенства.

Тоже самое происходитъ въ общественныхъ отношеніяхъ людей между собою, тоже самое происходитъ иногда въ отношеніяхъ человѣка къ Богу. Если Богъ одарилъ человѣка благодѣніями, превосходящими его заслуги, и одаренный не имѣетъ въ своемъ характерѣ благородства сознать въ себѣ обязанность быть благодарнымъ, то происходитъ иногда, что облагодѣтельствованный, будучи побуждаемъ чувствомъ гордости, остается врагомъ своего благодѣтеля и дышитъ ненавистью къ Богу. Такую страшную неблагодарность мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ сердцѣ императора Юліана — Богоотступника. Этотъ человѣкъ въ дѣтствѣ былъ, изъ милосердія, какъ сирота, принятъ подъ покровительство мѣстнаго епископа и былъ имъ тщательно воспитанъ. Въ послѣдствіи Юліанъ, одаренный безмѣрными благодѣніями и избалованный вниманіемъ къ нему представителей церкви, успѣлъ получить императорскую корону. Но, завистливый, подозрительный и гордый, онъ содѣлался по своему восшествію на царскій престолъ, страшнымъ врагомъ христіанства. Онъ употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы истребить христіанство, покрывъ его разнообразнымъ поруганіемъ. Онъ направилъ всѣ силы своего

обширнаго и сильнаго государства къ этой цѣли, и эта его бѣшеная злоба ко Христу прекратилась только съ концемъ его жизни, когда онъ, смертельно раненный на полѣ битвы, изрекъ слѣдующія замѣчательныя слова: „Галилеянинъ! Ты побѣдилъ“.

Таковъ характеръ неблагодарности человѣка къ Богу. По тѣмъ же побужденіямъ происходитъ ненависть и ко Христу. Отдѣлить Бога отъ Христа, вѣдь, невозможно. Кто любитъ Бога, тотъ любитъ и Христа и наоборотъ: кто ненавидитъ Христа, тотъ ненавидитъ Бога. Богъ и Христосъ на вѣки соединены въ человѣческихъ сердцахъ, какъ въ чувствахъ ненависти, такъ и въ чувствахъ горячей любви и посвященія. Противъ этого факта единенія Христа съ Богомъ безсилна и самая могущественная, самая адская злоба враговъ Христа. Но изъ этого вытекаетъ доказательство, которое громче другихъ взываетъ въ совѣсти каждаго добраго человѣка о томъ, что Христосъ несомнѣнно есть Богъ.

Прот. А. Ковальницкій.

(Окончаніе будетъ).

Новая книга для православнаго русскаго народа.

„Общедоступное объясненіе Евангелія въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя“ М. О. Петерб. 1901. XVI. 436, представляетъ собою весьма желательное явленіе.

Нужно быть благодарнымъ автору, который существенно помогаетъ распространенію въ народѣ евангельскаго ученія чрезъ простую, возможно ясную передачу текста болѣе трудныхъ мѣстъ, чрезъ картинное, по мѣстамъ художественное изображеніе событій, насколько это возможно при поясненіи евангельскаго текста.

Текстъ предлагается въ русскомъ синодальномъ переводѣ. Поясненія расположены не подъ строкою, какъ часто въ ученыхъ комментаріяхъ, а чередуются съ текстомъ. Объясняется только то, что дѣйствительно требуется объяснить, преимущественно ученіе Спасителя. Въ началѣ книги предлагается „оглавленіе съ указаніемъ на Евангелія, расположенныя въ порядкѣ событій изъ земной жизни Господа Иисуса Христа“. Это порядокъ по системѣ сличенія Евангелій отъ Луки и Іоанна.

Чтобы дать возможность судить о манерѣ автора пояснять текстъ, позволимъ себѣ привести наиболѣе характерныя мѣста.

Христосъ говоритъ, что видѣлъ Наѳанаила подъ смоковницею. „Это указаніе Христа, что Онъ видѣлъ, конечно, духовными очами подъ смоковницею, гдѣ онъ, можетъ быть, по обычаю іудеевъ, каждый день молился,—поразило Наѳанаила до того, что онъ сразу

увѣровалъ въ Иисуса Христа. Должно быть въ то время Наѳанаилъ такъ горячо молился, что ощущалъ близость Господа, милость Божию, которая посѣтила его сердце“ (стр. 40).

Господь говоритъ Матери на брачномъ пиршествѣ:... „еще не пришелъ часъ Мой“.—„Часъ Его пришелъ не прежде, какъ по истощеніи запаса вина. Когда нѣтъ никакой другой помощи, тогда настанетъ пора дѣйствовать. При совершенномъ недостаткѣ вина, явномъ для всѣхъ, чудо будетъ внѣ всякаго сомнѣнія. Иначе могло бы показаться, что Иисусъ Христосъ, смѣшалъ вино съ водою, но не претворилъ. Марія поняла, что Ея желаніе будетъ исполнено и вѣрила въ Своего божественнаго Сына“ (стр. 41—2).

Христосъ избираетъ двѣнадцать апостоловъ. „Раньше ученики Иисуса Христа были, какъ друзья Его, теперь же они должны были быть постоянно со своимъ учителемъ, раздѣлять съ Нимъ всѣ трудности странствованій, скудость пищи, евангельскіе труды и неудобство перемѣнныхъ жилищъ, должны были трудиться съ Нимъ подъ палящимъ солнцемъ весь день и спать, какъ я Онъ, подъ звѣзднымъ небомъ ночи. Они не могли уже теперь возвращаться къ своимъ прежнимъ занятіямъ“ (стр. 88).

Цитую св. Аѳанасія Великаго, авторъ пишетъ о хулѣ на Духа Святаго: „Фарисеи явились въ открытой враждѣ противъ Духа, приписывая Ему видимыя дѣйствія сатанѣ или вельзевуду, а потому хула на Духа означаетъ не только отрицаніе очевидныхъ откровеній Святого Духа, но злобное оскорбленіе Его, когда Его дѣйствія приписываются демону; это свидѣтельствуешь о крайнемъ невѣрїи и ожесточенїи сердца. Такой грѣхъ не простится, потому что состояніе согрѣшающаго такое же, какъ состояніе нераскаянныхъ демоновъ. Человѣкъ теряетъ нравственную способность къ воспрїятію дѣйствій Святаго Духа.“

Кто хулилъ Иисуса Христа, какъ человѣка, т. е. тѣло Его, такъ напр., іудеи смущались Его происхожденіемъ и тихой уничтоженной жизнью, — потому что не такого Мессію ожидали они, — происхожденіемъ Его изъ Назарета, откуда, по ихъ мнѣнію, ничего не могло быть хорошаго, бѣдностью Его, а потому колебались признать ли Его Мессією, — это грѣхъ заблужденія, незнанія, недоразумѣнія — онъ простится; но кто хулитъ божество Иисуса Христа, Святого Духа, пребывающаго въ Немъ, и называетъ силу Святого Духа силою сатаны, тому не простится во вѣкъ, ни въ этой жизни, ни въ будущей послѣ страшнаго суда. Въ этомъ случаѣ не только Христа хулятъ, поносятъ, но Святого Духа, потому что изгонять бѣсовъ и совершать исцѣленія есть дѣло Святого Духа.

Но Христосъ не говоритъ: не простится хулившему и покаившемуся, но хулящему, т. е. пребываю-

щему въ хлѣбъ, потому что покаяніе разрѣшаетъ всѣ грѣхи” (стр. 91—2).

Нечистый духъ, изгнанный изъ человѣка, если по слѣдствію продолжаетъ вести нерадивую жизнь, можетъ снова вселиться въ человѣка и даже съ семью другими духами. „Смыслъ этихъ словъ такой: іудеи просили знаменія отъ Христа. Отказавъ имъ въ этомъ, Іисусъ даетъ имъ знать, что если бы Онъ и сотворилъ чудо, и они, пораженные имъ на нѣкоторое время, увѣрвали бы въ Него, но (совершенно лишнее) такъ какъ ихъ невѣріе и нравственная испорченность настолько (чит. безъ этого слова) сильны и застарѣлы, что (чит. то), по прошествіи времени, они снова вернутся къ невѣрію и сдѣлаются еще хуже. Невѣріе и неиспорченность въ нихъ,—какъ злой духъ въ бѣсноватомъ. Хотя онъ были побѣждены, изгнаны изъ нихъ, опять возвратятся къ нимъ еще съ большею силою, подобно тому, какъ изгнанный бѣсъ снова возвращается въ прежде обладаемаго имъ человѣка, если будетъ онъ не заботиться о себѣ, и еще съ большею силою будетъ его мучить.

Подъ бѣсомъ также подразумѣваются страсти человѣческія; побѣжденныя, изгнанныя злыя страсти, которымъ нѣтъ мѣста, какъ только въ душѣ злыхъ людей, онъ не находятъ себѣ удовольствія и покоя нигдѣ, кромѣ сердца человѣка злого; страсть, какъ злой духъ, стремится снова овладѣть человѣкомъ, т. е. злой человѣкъ опять начинаетъ согрѣвать въ себѣ недавно выгнанную на время злую страсть. Но по изгнаніи злого духа и страсти, къ человѣку возвращаются разумъ и всѣ душевныя способности, домъ сердца его чистъ, соръ страстей выметенъ. И если человѣкъ остается празднымъ и невнимательнымъ къ себѣ, то злой духъ и страсти опять возвращаются къ нему съ большей силою и лютою во множествѣ. Такъ будетъ и съ фарисеями. Хотя бы все возможное было сдѣлано, чтобы возбудить въ нихъ вѣру, но невѣріе и развращенность ихъ столь велики, что они опять возвратятся въ ихъ сердце и проявятся съ большею силою” (стр. 95—6).

На вопросъ, что разумѣтъ подъ многословіемъ въ молитвѣ, находимъ такой отвѣтъ: „язычники, т. е. всѣ народы, поклоняющіеся идоламъ, въ своихъ молитвахъ къ ложнымъ богамъ многословили и пустословили. Здѣсь Спаситель разумѣтъ подобное пустословіе, напр., когда у Бога просимъ власти, славы, богатства, словомъ — всего того, что бесполезно для насъ (Злат.) „молитесь нужно не для того, чтобы извѣстить Бога о нашихъ нуждахъ (Онъ Самъ знаетъ ихъ, прежде нашего прошенія), но для того, чтобы преклонить Его, дабы чрезъ непрестанное моленіе соединиться съ Нимъ, дабы смириться предъ Нимъ, дабы вспомнить грѣхи свои” (Злат.). Стр. 110.

Заимствуетъ-ли авторъ свое изъясненіе у св. Златоуста, или у блаж. Феодилакта (двухъ излюблен-

ныхъ имъ отцовъ), или у кого другого,—онъ усвоитъ себѣ это мнѣніе, держась его какъ болѣе вѣроятнаго, и такая опредѣленность, нераздвоенность производятъ пріятное впечатлѣніе. Такъ, подъ „меньшимъ въ царствіи Божіемъ” Христосъ разумѣтъ, въ рѣчи объ Іоаннѣ Крестителѣ, Самого Себя. „Онъ — меньшій по возрасту и по мнѣнію многихъ людей, которые увижали Его. Христосъ сдѣлалъ это замѣчаніе, чтобы великія похвалы Іоанну не подали повода слушателямъ предпочесть его, — Предтечу, — Самому Мессіи; скрылъ же Онъ Себя, какъ по причинѣ господствовавшего о Немъ мнѣнія, такъ и для того, чтобы не подумали, что Онъ слишкомъ превозноситъ Себя (Злат.). Стр. 119.

Опредѣленное и ясное повятіе даетъ авторъ, когда изъясняетъ выраженіе: „царство небесное силою берется”... Это значитъ, что „со времени проповѣди Іоанна о наступающемъ царствѣ Мессіи, духовное стремленіе къ царствію Божію усилилось и это продолжается донинѣ, говоритъ Іисусъ Христосъ; съ каждымъ днемъ возрастала въ Него вѣра, потому что она сдѣлалась столь ясною, что многіе восхищали (принимали) ее”. О ясности предмета вѣры можно было бы сказать автору и лучше, правильнѣе съ точки зрѣнія формы, но всякому ясно, что хочетъ сказать онъ. „Употребляющіе усиліе, продолжаетъ онъ,—всѣ вѣрующіе въ своемъ усиленномъ, горячемъ стремленіи къ царству небесному.

Все это началось со времени Іоанна, потому что до него продолжалось время ветхозавѣтнаго пророчества и все, что нужно было для подготовленія людей къ принатію Мессіи, началось съ Іоанна” (стр. 119).

Изъясненія автора отличаются назидательностію, причемъ должно отмѣтить естественность въ тонѣ наставленія. „Господь не сразу исполнилъ просьбу Своей Матери, а нашу тѣмъ болѣе. Онъ желаетъ, чтобы мы не только чувствовали отъ Него зависимость и уповали на Него, но также научились терпѣнію въ молитвѣ, преданности Его волѣ,—чтобы любили Бога не только за Его милости, но и тогда, когда, повидимому, Онъ отвернулся отъ насъ. Мы сами не всегда готовы принять Его милости... Ученики и раньше вѣрили въ Него, но теперь стали тверже вѣрить. — Совершивъ это чудо, Христосъ выразилъ любовь къ людямъ и отсутствіе себялюбія. Онъ не хотѣлъ претворить камни въ хлѣбы ради утоленія своего голода, но, желая помочь нуждающимся, явилъ чудотворную силу. — Господь снисходительно относился къ земнымъ радостямъ, когда онъ были невинны. Присутствіе Его удерживало пирующихъ отъ излишествъ; подобно этому наши земныя удовольствія будутъ чисты и невинны, если мы будемъ избирать ихъ съ мыслью о Христѣ” (стр. 42—3).

Авторъ порой не столько изъясняетъ, сколько проповѣдуетъ „Алкъ Я, и вы дали мнѣ псть...

Господь соединяется здѣсь со всѣми несчастными страждущими на землѣ. Бѣдные, голодные, убогіе, лишенные пристанища, заключенные—это Я, говоритъ Иисусъ Христосъ. Всѣ несчастные близки ему. Изъ этого слѣдуетъ, что Его вѣрные послѣдователи должны быть милосердны ко всѣмъ угнетеннымъ, страждущимъ и должны любить ихъ, какъ Самого Господа, дѣлать имъ добро, какъ Ему, Иисусу Христу; въ этомъ заключается высшій долгъ человѣка; въ этомъ вся религія. — Только такой человѣкъ, который все это исполнитъ, будетъ достоинъ царства небеснаго. Горе будетъ тѣмъ, которые не имѣютъ милосердія и любви къ людямъ, которые не знаютъ состраданія къ ближнему, которые съ черствымъ сердцемъ живутъ для собственныхъ наслажденій и любятъ только себя. — Праведный Судья будетъ также безжалостнымъ къ нимъ и предастъ ихъ въ муку вѣчную, такъ какъ они не знали любви, и Господь, который есть любовь, окончательно отвернется отъ нихъ“ (стр. 341—2).

Иногда предлагается объясненіе событій такимъ сердечнымъ тономъ, который трогаетъ читателя и заставляетъ его самого извлекать себѣ назиданіе. „Неблагодарность испѣленныхъ (прокаженныхъ) была обидна для Господа. Этотъ случай напоминаетъ Ему Его посланничество. Онъ, не разбирая, расточалъ Свои благодѣянія среди іудеевъ, и они оттолкнули Его. — Самарянинъ-же, выражающій свою благодарность, дорогъ Христу. Въ лицѣ его Онъ видитъ всѣхъ презираемыхъ иноплеменниковъ и язычниковъ, которые съ радостью принимаютъ Его ученіе“ (стр. 277).

Или вотъ какъ авторъ художественно, трогательно—назидательно говоритъ объ испытаніи учениковъ бурей на морѣ и хожденіемъ Христа по водамъ: „Онъ оставляетъ ихъ однихъ среди опасности, чтобы они имѣли въ будущемъ увѣренность въ Его всегда близкой къ нимъ помощи, и приходитъ къ нимъ, научая — такимъ образомъ — на всю послѣдующую жизнь, среди всѣхъ предстоящихъ бурь и искушеній, что Онъ всегда съ ними близокъ, можетъ быть, для тѣлесныхъ очей незримый, но въ дѣйствительности, всегда готовый помощникъ въ бѣдахъ и напастьяхъ. Христосъ хотѣлъ миновать ихъ, повидимому, для того, чтобы предоставить ихъ самихъ себѣ и такимъ образомъ оживить ихъ вѣру и вызвать ихъ молитвы и вопли, чтобы Онъ ихъ не миновалъ, не покинулъ“ (стр. 152).

На тему „Сей родъ изгоняется только молитвою и постомъ“ читаемъ слѣдующее: „Постъ ослабляетъ нашу плоть; молитва же возноситъ духъ человѣка къ всемогущему Богу. Существо человѣческое преобразуется: у него не остается корней въ мірѣ земномъ, для котораго онъ, такъ сказать, умираетъ; источникомъ его жизни является духовный міръ.

Если этого не будетъ, то они не въ силахъ будутъ направить другихъ къ жизни духовной“ (стр. 185).

Вотъ чему Господь научаетъ притчею о царѣ замолдавцѣ и должникахъ: „Царство Его есть царство милосердія. Онъ прощаетъ многочисленные и тяжкіе предъ Богомъ грѣхи людей. Получая прощеніе грѣховъ, человѣкъ долженъ считать своею обязанностью прощать ближнимъ, согрѣшенія которыхъ незначительны сравнительно съ грѣхами противъ Бога. Милосердіе Божіе безпредѣльно, и мы, какъ Божіи, должны подражать ему. Горе человѣку, заглушающему въ себѣ чувство состраданія; такое жестокое, неумолимое существо вызоветъ и къ себѣ самому неумолимый судъ Божій.

Такъ Иисусъ Христосъ среди суетнаго и мстительнаго міра положилъ въ сердцахъ Апостоловъ первые зачатки новаго царствія, которое должно было возникнуть на началахъ любви, смиренія, кротости, милосердія, всепрощенія и на сочувствіи всему слабому и страждущему.

Для того, чтобы это осуществить, нужно имѣть болѣе сильный духъ въ себѣ, нежели духъ человѣка. Христосъ объясняетъ это таинственными словами, которыми заканчиваетъ Свою бесѣду: „Соль добрая вещь; но ежели соль не солоня будетъ, чѣмъ вы ее поправите? имѣйте въ себѣ соль; и миръ имѣйте между собою“ (Мрк. IX, 50). Т. е. носите въ себѣ духа, который есть соль души, онъ, какъ соль, которая предохраняетъ отъ порчи, будетъ сохранять вашу душу отъ порчи и не утрачивайте этого духа разума и добродѣтели, онъ вамъ принесетъ миръ“ (стр. 193).

Съ тою же солію, которая, приправляя всякое кушанье, можетъ сама потерять силу, Господь сравниваетъ мудрость отреченія отъ соблазновъ міра (Лк. XIX, 33—4). Ср. стр. 257.

Частое упоминаніе въ Евангеліи соли, которая можетъ потерять силу (ср. еще Мѣ. V, 13) даетъ поводъ автору замѣтить, что въ Палестинѣ находили такой видъ соли, которая можетъ потерять свою силу (стр. 101).

Н. Д.

(Окончаніе будетъ).

Историко-статистическое описаніе Грубешовскихъ и Бородинскаго православныхъ приходовъ.

(Продолженіе)*.

Кладбище.

При церкви имѣется приходское кладбище, расположенное за городскою чертой рядомъ съ римско-католическимъ, отдѣленное отъ послѣдняго деревяною оградой. Земли подъ

*) См. №№ 32, 33 и 34.

кладбищемъ числится $\frac{1}{4}$ десятины. Въ 1887 г. кладбище обнесено новою деревяною оградой, на счетъ церковныхъ суммъ, стоимостью въ 130 р.

2) Больничная домовая, Св. Александра Невскаго церковь.

До 1880 г. Грубешовскою уѣздною больницей завѣдывали шаритки, главною задачею которыхъ была латино-польская пропаганда среди больныхъ, а не уходъ за больными. Для большаго успѣха своей миссиі при посредствѣ сподручныхъ людей шаритки завели въ самой больницѣ римско-католическую часовню (каплицу), въ которой совершалось богослуженіе для больныхъ. По замѣнѣ шаритокъ сестрами милосердія—часовня въ больницѣ была упразднена. Исправленіе духовныхъ требъ для православныхъ больныхъ возложено было на причтъ Грубешовской Св. Успенской церкви. Число больныхъ православныхъ исповѣданія вообще въ этой больницѣ бывало не мало, такъ какъ составъ мѣстнаго народонаселенія силенъ почти русской, но до удаленія шаритокъ дѣло было такъ поставлено, что богослуженіе въ этой больницѣ совершалось только католическимъ священникомъ. Съ удаленіемъ же шаритокъ дѣло измѣнилось. Желая доставить духовное утѣшеніе болящимъ, протоіерей Николай Соловьевичъ обратился въ 1884 г. съ просьбою къ предсѣдателю Совѣта общ. призрѣнія Тржецяку, тогдашнему начальнику Грубешовскаго уѣзда, объ устройствѣ православной домовой церкви въ больницѣ. Какъ добрый христианинъ и истинно русской человѣкъ, В. А. Тржецякъ принялъ просьбу настоятеля къ сердцу и выразилъ желаніе устроить въ больницѣ церковь на свои личныя средства. Получивъ разрѣшеніе отъ Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмска-Варшавскаго, В. А. Тржецякъ немедленно приступилъ къ устройству домовой церкви въ бывшемъ прежде больничномъ парадномъ крыльцѣ. Приспособленіе этого крыльца, устройство иконостаса и приобрѣтеніе утвари церковной стоило В. А. Тржецяку болѣе 600 р. Церковь эта, съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго, освящена 2 октября 1884 г. во имя св. Александра Невскаго. Устроенная церковь представляла собою то неудобство, что была холодною, вслѣдствіе чего не вполнѣ достигала своей цѣли, ибо зимою, когда больныхъ бываетъ гораздо больше, чѣмъ лѣтомъ, послѣдніе не могли посѣщать церкви. На это обстоятельство обратилъ вниманіе бывшій попечитель больницъ, мировой судья г. Грубешова, Григорій Бѣловъ, который, съ разрѣшенія Преосвященнаго Флавіана, весной 1890 г. принялся за переустройство больничной церкви на свои личныя средства. Самая церковь перестроена за ново и увеличена вдвое, такъ что въ ней можетъ помѣститься до 50 человѣкъ, изъ холодной—сдѣлана теплой, такъ что нынѣ больные могутъ молиться и въ зимнее время въ церкви. Перестройка церкви обошлась г. Бѣлову въ 345 р. 15 к. По благословенію Преосвященнаго Флавіана, епископа Люблинскаго, церковь эта освящена бывшимъ благочиннымъ 1 Грубешовскаго округа священникомъ Діомидомъ Волжановичемъ, 28 октября 1890 г. Богослуженіе въ ней совершается одинъ разъ въ седмицу.—Въ церкви этой имѣется одно священническое облаченіе и достаточное количество церковной утвари.

3) Церковь Св. Креста.

Второй по времени построенія была церковь Св. Креста. Воздвигнута она не много лѣтъ спустя послѣ 1550 года, не вдалекѣ, къ западу отъ церкви Николаевской и отдѣлялась отъ нея глубокимъ оврагомъ, по которому проходила дорога къ броду. Точно также какъ и церковь Николаевская, она стояла на обрывистомъ берегу р. Гучвы, а именно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится городское двухклассное училище. Построена она была изъ дерева и, вѣроятно же всего, стараніемъ православныхъ жителей Грубешова. Въ 1550 и 1551 году, какъ уже сказано раньше, король Сигизмундъ Августъ разрѣшилъ жителямъ Грубешова свободную порубку въ лѣсахъ Любомльскаго, Городельскаго и Грубешовскаго староствъ, съ цѣлью облегчить возобновленіе города, уничтоженнаго пожаромъ въ 1514 г. Этими-то разрѣшеніемъ, вѣроятно, и воспользовались Грубешовцы для того, чтобы изъ отщепеннаго обильнаго лѣснаго матеріала построить для себя второй храмъ, надобность въ которомъ стала ощущаться съ увеличеніемъ кореннаго народонаселенія

какъ города, такъ и предмѣстій. Съ построеніемъ этого храма образовался въ Грубешовѣ второй православный приходъ, къ которому принадлежали часть городскихъ жителей, Побережаны, Волица, Бородица и Сверщевъ, причѣмъ, конечно, найдены были и средства какъ на содержаніе самой церкви, такъ и церковнаго причта при ней. Средства эти заключались главнымъ образомъ въ земельныхъ угодіяхъ, которыя были даны церкви благочестивыми жертвователями изъ прихожанъ. Были-ли даны этой церкви какіе-нибудь фундуши королемъ, неизвѣстно, такъ какъ никакихъ эрекціонныхъ документовъ этой церкви до насъ не дошло.

Въ позднѣйшихъ документахъ (описи 1795 года) количество земли, принадлежащей этой церкви, опредѣлено въ 60 морговъ 760 квадратныхъ сажени по такъ называемому урбаріальному (вѣнскому) размѣру. Церковь Св. Креста по вышности, вѣроятно, все время оставалась въ видѣ своего первоначальнаго построенія. Въ визитѣ 1721 г. церковь эта значится въ стѣнахъ старой, алтарная часть и притворъ—тоже, причѣмъ стѣны скрѣплены связями. Изъ церковныхъ принадлежностей въ визитѣ этой указаны: чашъ серебряныхъ три, изъ нихъ одна большая съ дискосомъ, богато вызолоченная, а двѣ другія—бѣлая; звѣздца серебряная позолоченная, лжица—серебряная бѣлая; дарохранительница цинковая—очень плохая (podła). Крестъ большой на литомъ постаментѣ, съ позолоченнымъ изображеніемъ четырехъ Евангелистовъ и съ четырьмя посеребренными розетками. При иконахъ указано множество вогровъ изъ серебра въ видѣ коровъ (13), табличекъ, крестовъ и проч.; кидильница одна серебряная съ четырьмя цѣпочками и двумя кольцами наверху, а другая—мѣдная. Мирница—серебряная двойная.—Евнгелий въ бархатномъ перелетѣ, обложенномъ серебромъ—два, Трифологіонъ, Октоихъ, Трїодъ цвѣтная и поетная, Апостолъ, Требникъ большой и малый вмѣстѣ со служебникомъ и ключъ—собраніе проповѣдей, Служебникъ—всѣ печатаны: Ирмологіоновъ—два—рукописныхъ. Священническихъ облаченій разныхъ матерій и цвѣтовъ—семь. Колокольня при этой церкви въ то время была вторично уже выстроена, такъ какъ о ней говорится, что она въ хорошемъ состояніи. Колоколовъ на ней шесть. Помѣщеніе для настоятеля находилось при церкви, но очень малое: одна комната, съ кухней и кладовой (swietlica, z piekarnią i komora). Изъ земельныхъ угодій указаны: фундушвыя вывы за Славутинымъ на 30 корцевъ высѣву и при нихъ другія земли; заросшія лѣсомъ. Тамъ же на этихъ нивахъ стараніемъ тогдашняго настоятеля церкви Св. Креста протопресвитера Грубешовскаго Стефана Ушинскаго выстроена миза: жилой домъ, состоящій изъ свѣтлицы, пекарни, кладовой и сѣней, хлѣбный и скотный сарай, и вырытъ колодезь. Кромѣ того, для этой же церкви нѣкіимъ Свененнымъ мѣстнымъ прихожаниномъ, записано три стаи четвертныхъ, и съ этихъ полей ежегодно должна была идти въ пользу церкви третья копа или вмѣстѣ этого деньгами тридцать злотыхъ въ годъ. Изъ визиты Филиппа Володковича отъ 1731 года видно, что церковь эта была объ одномъ куполѣ; крестъ на куполѣ позолоченный, алтарей было три. На иконѣ Божіей Матери была серебряная риза. Въ 1760 году епископъ Максимілианъ Рылло ревизовалъ эту церковь и къ предыдущему описанію ея прибавилъ, только что въ ней двѣ оконныхъ рамы—оловянныя, а двѣ другія деревянные; двери на желѣзныхъ петляхъ съ внутренними замками; колокольня вновь реставрирована.—Поля, луга и огороды—согласно со старыми визитами. Къ приходу этому причисляются: часть города и предмѣстья: Славутинь, Побережаны, Бородица, Сверщевъ и Волица.

13 лѣтъ спустя въ 1773 г. произвелъ ревизію этой церкви по предписанію М. Рылло, настоятель Любомльскаго прихода Іоаннъ Подковичъ, суррогаторъ Полѣскій. Въ то время церковь находилась въ удивительномъ состояніи, только полъ требовалъ починки. Старая дарохранительница замѣнена была новою серебряною позолоченной съ маленькой монстранціей наверху. Чаши оставались все тѣже, только чаша большая позолоченная называется Подковичемъ „Старосвѣтской“. Антиминсовъ указано три.

Въ началѣ XVII столѣтія настоятелемъ этой церкви былъ Марко Кунчикъ „протопопа Грубешовской“, какъ подписался онъ на актѣ собора, бывшаго въ Грубешовѣ въ 1619 г. Около 1721 г. настоятельствомъ владѣлъ протопресвитеръ Грубешовскій Стефанъ Ушинскій, который 11-го декабря

1744 г. былъ убитъ, неизвѣстно за что, въ своей восточной усадьбѣ на Славутѣ шляхтичами Наперковскими въ сообществѣ съ другими¹⁾. Преемникомъ его былъ Романъ Боневскій, настоятельствовавшій до 1778 г. Этому послѣднему самъ еп. Рылло въ 1760 г. предписалъ, между прочимъ, устроить конфессиональ, умершихъ хоронить не иначе, какъ послѣ совершенія литургіи и чина погребенія, но отнюдь не хоронить ихъ на церковномъ погостѣ. Въ дополненіе къ этому визитаторъ Подковичъ въ 1773 г. предписываетъ хоронить въ церкви только тѣхъ прихожанъ, которые при жизни отличались особымъ благочестіемъ или приложили особыя старанія при ремонтѣ церкви или же отказались по завѣщанію значительную сумму на нужды церкви. Настоятель Романъ Боневскій, вѣроятно, не былъ твердъ въ латинской обрядности, такъ какъ самъ М. Рылло отослалъ его на 8 дней въ Холмъ подлѣ предлога исполненія эпитиміи въ Каѳедральномъ соборѣ, а на самомъ дѣлѣ — учиться совершать богослуженіе по-католически. Визитаторъ Подковичъ пошелъ къ дѣлу прямѣй: онъ послалъ Боневского прямо къ Доминиканамъ грубешовскимъ на восьмидневную реклекцію и предписалъ ему взять у послѣднихъ свидѣтельство въ исполненіи этой quasi-эпитиміи и представить такое власти. Въ 1778 г. на мѣсто Романа Боневского поступилъ священникъ Іоаннъ Яновичъ. Въ должностъ настоятеля его вводилъ деканъ грубешовскій Григорій Базилевичъ, настоятель Николаевской церкви, который созвалъ всѣхъ прихожанъ на первую литургию новорукоположеннаго настоятеля, выставляя имъ при этомъ на видъ, что они въ данномъ случаѣ сдѣлаются участниками полнаго всепрощенія грѣховъ. Это всепрощеніе знаменовалось возложеніемъ рукъ священника на головы присутствующихъ при богослуженіи, а легкее сжатіе головы — избавляло отъ головныхъ болей. Іоаннъ Яновичъ оставался настоятелемъ церкви Св. Креста вплоть до регулировки приходо-въ австрійскимъ правительствомъ, т. е. до 5 іюня 1789 г. — Съ этого времени всѣ приходо-въ въ Грубешовѣ были соединены въ одинъ при церкви Св. Николая, въ которую были перенесены всѣ церковныя принадлежности другихъ церквей. Однако не всѣ цѣнные вещи достались церкви Николаевской, такъ какъ раньше еще — въ 1786 г. многія изъ вихъ, не исключая и ризъ съ иконъ, были забраны австрійскимъ правительствомъ. Въ 1797 г. для иконы Божіей Матери вмѣсто взятой австрійскимъ правительствомъ ризы серебряной была сдѣлана мѣдная сдѣланная съ слѣдующей на ней надписью славянскими буквами: „Весь еси желаніе весь сладость Боже боговъ р. 1797“. Икона эта считается чудотворной и находится теперь въ Николаевской церкви подъ названіемъ честно-крестной иконы Божіей Матери.

Ст. Чижевскій.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтки.

— Сколько мы тратимъ на куренье? На этотъ вопросъ даю отвѣтъ „Новости Дня“, приводя любопытныя цифры данныя въ 1899 г. выработано и преисправно выкурено 7714 миллионъ штукъ папирозъ. Считая скромно, по прошику за папирозку, — сорокъ миллионъ рублей!.. И этотъ колоссальный капиталъ, нѣсколько превышающій всѣ государственныя расходы на великое дѣло народнаго образованія, равный цѣлой сороковой всѣхъ нашихъ государственныхъ доходовъ, благодаря глупой привычкѣ, въ буквальномъ смыслѣ сожженъ на огнѣ и пущенъ по вѣтру. Всего десять лѣтъ назадъ Россія пускала дымомъ 3749 миллионъ папирозокъ. За десятилетіе эта цифра болѣе чѣмъ удво-

¹⁾ Акты Вил. комисіи т. XXVII, стр. 236.

лась. И ростъ — правильный и неуправляемый, изъ года въ годъ. Это обѣщаетъ къ концу новаго десятилетія не семь, а семнадцатъ тысячъ миллионъ выкуренныхъ папирозъ и расходъ страны на глупую привычку въ 100 миллионъ. Прибавьте къ этому еще 185 миллионъ русскихъ сигаръ, уничтоженныхъ въ томъ же 1899 г. Уже не знаю, на сколько надо множить эту цифру, чтобы получить годовою сигарный расходъ Россіи, къ слову сказать, за послѣдніе годы слегка падающій. Папирозка побѣждаетъ сигары и выбиваетъ ее изъ позиціи. Надъ изготовленіемъ этой табачно-папирозной Хеопсовой пирамиды, съ такою легкостью взорванной въ 1899 году на воздухъ, проработали 38590 человекъ. Предположите въ году лишь 250 рабочихъ дней. Въдѣ, это, господа, до 10 миллионъ рабочихъ дней!

Точно предвидя „имѣніе курильщика“ царь Михаилъ Оеодоровичъ назначилъ за куренье строгую кару, какъ за уголовщину. Събли кнутомъ, рвали новдри, ссылали куда телятъ не гоняютъ.

И въ результатѣ тотъ же роковой и невыясненный вопросъ: для чего люди одурманиваются?

— **Добрые обычаи.** Заботами внимательнаго къ своимъ обязанностямъ духовенства въ нашихъ церковныхъ школахъ вводятся хорошіе обычаи. Оренбургскій епархіяльный журналъ описываетъ совершеніе вечерней молитвы въ одномъ сельскомъ церковномъ училищѣ учениками училища, въ присутствіи и при участіи священника и псаломщика. Дѣти собираются въ школу для молитвы по четыремъ мѣрнымъ ударамъ съ колоколы. По прибытіи завѣдующаго школою, дѣти становятся предъ иконою съ горящею лампадою, священникъ возглашаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, и начинается чтеніе и пѣніе положенныхъ молитвъ. Молитву „Господи, Боже нашъ“ поютъ всѣ на 6 гласъ. Слова выговариваются всѣми отчетливо, поютъ безъ всякаго замѣшательства: очевидно, всѣ школьники давно привыкли къ этому пѣнію. Въ концѣ поется тропарь храмовому святому — святителю Митрофану Воронежскому, поется также стройно и раздѣльно, какъ и всѣ пѣснопѣнія. Въ молитвѣ за умершихъ поется „Со святыми упокой“. По окончаніи молитвы всякій изъ школьниковъ принимаетъ благословеніе священника. Эта вечерняя молитва учащихся оставляетъ такое впечатлѣніе, что все здѣсь искренно, сознательно, что все это — давно заведенное и хорошо всѣми усвоенное; непри- нужденная чинность дѣтей предъ молитвой, во время молитвы и послѣ нея свидѣтельствуетъ объ ихъ внимательномъ отношеніи къ молитвѣ, о внутреннемъ уваженіи къ ней. „Здѣсь пробуждается въ юныхъ душахъ религіозная жизнь и съ каждымъ днемъ крѣпнеть; здѣсь образуется характеръ христіанина и любящаго сына православной церкви“. („Кормчій“).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Колокольный заводъ

І. Ю. ДОРОЖИНСКАГО,

въ г. Венгровѣ Сѣдл. губ.

отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго вѣса, по умѣреннымъ цѣнамъ, съ гарантіей на 15 лѣтъ.

Содержаніе: Отдѣлъ І. Высочайшій даръ. — Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отъ министерства финансовъ. Отдѣлъ ІІ. Исусъ Христосъ — Богъ — (продолженіе). — Новая книга для православнаго русскаго народа. — Историко-статистическое описаніе Грубешовскихъ и Боролицкаго православныхъ приходо-въ (продолженіе). — Замѣтки. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 24 Августа 1901 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.